HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

SEMANTIC COMPARISON OF DIPLOMATIC TERMS IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Khujayorova Buritosh Yuldashevna

Master's student, University of information technology and management

Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.21787391

Abstract: This article presents a detailed comparative analysis of the semantic structure of diplomatic terms in Russian and Uzbek, their level of equivalence, and the relationship between assimilation and national alternatives. It compares the general characteristics of diplomatic terminology, the history of its study in Russian linguistics, works on Uzbek linguistics, and the semantic fields of key terms. The article aims to increase the terminological compatibility of the two languages, improve translation practices, and strengthen national diplomatic terminology.

Keywords: diplomatic terms, semantic comparison, Russian language, Uzbek language, terminology, equivalence, assimilation, diplomatic discourse, translation, terminological norm.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РОССИЙСКОМ И УЗБЕКИСТАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье представлен подробный сравнительный анализ семантической структуры дипломатических терминов в русском и узбекском языках, уровня эквивалентности, взаимосвязи между ассимиляцией и национальными альтернативами. В статье сравниваются общие характеристики дипломатической терминологии, история ее изучения в русской лингвистике, работы по узбекской лингвистике и семантические поля основных терминов. Цель статьи – повышение терминологической совместимости двух языков, совершенствование переводческой практики и укрепление национальной дипломатической терминологии.

Ключевые слова: дипломатические термины, семантическое сравнение, русский язык, узбекский язык, терминология, эквивалентность, ассимиляция, дипломатический дискурс, перевод, терминологическая норма.

RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA DIPLOMATIK TERMINLARNING SEMANTIK QIYOSI

Annotatsiya: Maqolada rus va o‘zbek tillaridagi diplomatik terminlarning semantik tuzilishi, ekvivalentlik darajasi, o‘zlashma va milliy muqobillar o‘rtasidagi munosabatlar batafsil qiyosiy tahlil qilinadi. Maqolada diplomatik terminologiyaning umumiy xususiyatlari, rus tilshunosligidagi o‘rganilish tarixi, o‘zbek tilshunosligidagi ishlar, asosiy terminlarning semantik maydonlari solishtiriladi. Maqola ikki til o‘rtasidagi terminologik muvofiqlikni oshirish, tarjima amaliyotini takomillashtirish va milliy diplomatik terminologiyani mustahkamlashga qaratilgan.

Kalit so‘zlar: diplomatik terminlar, semantik qiyos, rus tili, o‘zbek tili, terminologiya, ekvivalentlik, o‘zlashmalar, diplomatik diskurs, tarjima, terminologik me’yor.

Дипломатия как основное средство международных отношений обладает собственной терминологической системой. Дипломатические термины отличаются точностью, однозначностью, официальным стилем и соответствием международным нормам. Они выполняют не только коммуникативную, но и правовую, а также протокольную функции. Исторические связи между русским и узбекским языками, общее терминологическое наследие советского периода и формирование национальной терминологии после обретения

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

независимости делают сопоставительное изучение дипломатических терминов актуальным. В условиях самостоятельной внешней политики Узбекистана обеспечение точного семантического соответствия терминов в дипломатических документах, переговорах и переводческой практике приобретает особое значение. Согласно теории терминологии, термин представляет собой лексическую единицу, точно выражающую понятие специальной области. Дипломатические термины обозначают понятия из сферы дипломатии, международного права и внешней политики. Их основные свойства: однозначность (моносемия), стилистическая нейтральность, международная соотнесённость и системная связанность. В формировании дипломатической терминологии исторически основными источниками служили латинский, французский и английский языки. Впоследствии многие термины проникли в узбекский язык через русский. В современном узбекском языке толковый словарь дипломатических терминов охватывает около 400 единиц, большинство из которых соответствует международным стандартам [1]. Семантически дипломатические термины подразделяются на несколько групп: 1) лица и должности (дипломат, посол, консул); 2) документы и переписка (нота, меморандум, верительная грамота); 3) правовые понятия (иммунитет, аккредитация, эквивалентность); 4) протокол и церемонии (протокол, демарш, визит); 5) организации и органы (миссия, представительство, департамент) [2:436]. В русской лингвистике вопросы специальной терминологии глубоко изучались А.А.Реформатским, В.В.Виноградовым, А.В.Суперанской и другими учёными. Реформатский, отделяя термины от общей лексики, подчёркивал их системные свойства. По его мнению, термины являются точным выражением понятий науки или специальной сферы, а их семантика должна быть строго зафиксирована [3]. В.Г.Гак в рамках сопоставительной лексикологии исследовал межъязыковые семантические отношения и определял степени эквивалентности терминов. Он различал полную эквивалентность, частичную эквивалентность и отсутствие эквивалентности. Дипломатические термины чаще всего обладают полной или частичной эквивалентностью, поскольку опираются на нормы международного права [4]. В русском языке семантическая структура дипломатических терминов нередко имеет французские и латинские корни. Например, слово “посол” восходит к древнерусскому глаголу “посълати”, однако его современная семантика адаптирована к международным нормам. Термины “нота”, “меморандум”, “аккредитация” представляют собой прямые заимствования. Суперанская и другие исследователи в общей теории терминологии анализировали семантическое поле терминов специальной сферы, выявляя гипер-гипонимические отношения. В дипломатической терминологии “дипломат” выступает гиперонимом, а “посол”, “консул”, “атташе” – гипонимами, образуя соответствующее поле. В узбекском языкознании вопросы терминологии системно изучались А.Ходжиевым, Х.Дадабоевым, Э.Бегматовым, Х.Бектемировым и другими учёными. А.Ходжиев разработал критерии отбора терминов, выдвинув принципы максимального использования возможностей национального языка, отказа от ненужных заимствований и адаптации международных терминов в необходимых случаях [5]. В период независимости активизировалась работа по созданию новых терминов в узбекском языке и упорядочению существующих. Х. Бектемиров и Э.Бегматов, исследуя терминологию периода независимости, выявили новые пласты политической и дипломатической лексики. В их трудах особое внимание уделено адаптации дипломатических терминов к узбекскому языку [6]. “Толковый словарь дипломатических терминов”, составленный И.Шамсимухамедовым, является наиболее полным источником дипломатической лексики на узбекском языке. В словаре истолковано около 400 терминов, приведены их русские и иноязычные соответствия. Этот словарь предоставляет важный эмпирический материал для сопоставительных исследований [7]. Х.Дадабоев разработал

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

теоретические основы узбекской терминологии, раскрыв семантические, структурные и функциональные свойства терминов. В его работах особый анализ получил процесс адаптации заимствованных терминов к системе национального языка, а также изменения их значений [1]. Д.Худойберганова, изучая вопросы терминологии в узбекском языкознании, обратила внимание на когнитивные и лингвокультурологические аспекты терминов. Её подход имеет важное значение для выявления национально-культурного слоя дипломатических терминов [8]. Ниже приводится семантический анализ наиболее значимых дипломатических терминов русского и узбекского языков. Сопоставляются смысловая структура каждого термина, степень эквивалентности и особенности употребления. Русский термин “консул” и узбекский “konsul” являются полными заимствованиями, восходящими к латинскому “consul”. Семантически они обозначают “дипломатического представителя, защищающего права граждан, проживающих за рубежом, и способствующего развитию экономических и торговых связей”. В обоих языках термин однозначен и обладает полной эквивалентностью. Различие проявляется лишь в фонетической адаптации. “Нота” (рус.) и “nota” (узб.) – официальная форма дипломатической переписки. Термин заимствован из французского “note”. В обоих языках наблюдается полная эквивалентность. В узбекском языке употребляются сочетания “diplomatik nota”, “protest nota”, полностью соответствующие русским “дипломатическая нота”, “нота протеста” [9]. Русский “меморандум” и узбекский “memorandum” восходят к латинскому “memorandum”. Полная эквивалентность налицо. Хотя в узбекском языке иногда используется национальный эквивалент “eslatma”, в официальном дискурсе преобладает “memorandum”. Это служит примером сохранения международных терминов [1]. Русское слово “иммунитет” происходит от латинского “immunitas”, в узбекском языке сохраняется в той же форме. Имеется полная семантическая эквивалентность. В отдельных случаях в узбекском языке употребляется также эквивалент “diplomatik daxlsizlik”, что является примером использования возможностей национального языка [7]. В результате сопоставительного анализа выявлены следующие основные сходства: 1) большинство ключевых дипломатических терминов имеет международные (латинские, французские, английские) корни и обладает полной или почти полной эквивалентностью; 2) семантические поля терминов (лица, документы, правовые понятия, протокол) в обоих языках построены параллельно; 3) требование официального стиля и однозначности сохраняется в обоих языках. Различия заключаются в следующем: 1) в узбекском языке для ряда терминов существуют национальные эквиваленты (*elchi, ishonchnoma, daxlsizlik*); 2) в русском языке сохранены термины с историческими корнями (*посол*), тогда как в узбекском предпочтение отдаётся формам с древнетюркскими корнями или калькам; 3) в узбекском языке после обретения независимости активизировались национальные формы некоторых терминов, что привело к изменению терминологической нормы. Согласно теории сопоставительной лексикологии В.Г.Гака, подобная ситуация оценивается как “частичная эквивалентность”: денотативное значение совпадает, однако коннотативный и этимологический слои различаются. Эти различия необходимо учитывать в процессе перевода [5]. При переводе дипломатических текстов с русского языка на узбекский (или наоборот) важно сохранять семантическую точность терминов. Полностью эквивалентные термины (нота, меморандум, консул) передаются напрямую. В случаях частичной эквивалентности (*посол – elchi*) предпочтение отдаётся национальному эквиваленту, поскольку он соответствует внутренним закономерностям языка. Согласно критериям отбора терминов А.Ходжиева: 1) использование возможностей национального языка; 2) сохранение международных терминов в необходимых случаях; 3) обеспечение однозначности. В узбекской дипломатической терминологии эти принципы реализуются: “elchi” – национальный, “konsul” – международный,

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

“ishonchnoma” – калька, и все они успешно применяются [7]. В перспективе с помощью цифровых терминологических баз, параллельных корпусов и систем перевода на основе искусственного интеллекта возможно ещё более точное определение семантического соответствия русско-узбекских дипломатических терминов. Это повысит качество международного общения. Сопоставление семантики дипломатических терминов в русском и узбекском языках показывает, что терминологические системы обоих языков, опираясь на международные стандарты, обладают высокой степенью эквивалентности. Большинство основных терминов являются полностью или частично эквивалентными, а их семантические поля построены параллельно. Различия наблюдаются главным образом в этимологических корнях, наличии национальных эквивалентов и стилистических предпочтениях. Активное употребление в узбекском языке национальных или калькированных терминов, таких как “elchi”, “ishonchnoma”, отражает тенденцию к использованию внутренних возможностей языка. Таким образом, семантическое сопоставление дипломатических терминов имеет важное значение не только для языкознания, но и для переводческой практики, международных отношений и развития национальной терминологии. В будущем корпусные исследования и междисциплинарные подходы позволят ещё глубже разработать данную область.

Список литературы:

1. Shamsimuxamedov I. Diplomatik terminlar izohli lug‘ati. Toshkent: Donishmand ziyosi, 2021. – 224 b.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о любви). Москва: Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. Hojiyev A. Termin tanlash mezonlari. Toshkent: Fan, 1996. – 48 b.
4. Bektemirov X., Begmatov E. Mustaqillik davri atamalari. Toshkent: O‘zbekiston, 2002. – 120 b.
5. Nurmonov A. Struktur tilshunoslik ildizlari va yo‘nalishlari. Toshkent: Fan, 2008. – 180 b.
6. Xudoyberganova D. O‘zbek tilshunosligida terminologiya masalalari. Toshkent: Universitet, 2018. – 156 b.
7. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. Москва: Международные отношения, 1977. – 264 с.
8. Dadaboyev H. O‘zbek terminologiyasi. Toshkent: Nodirabegim, 2020. – 144 b.
9. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. Москва: Наука, 1989. – 246 б.